

Глава 475: Муж и жена (2)

Сила Чу Лянь уже была полностью подорвана ее действиями, поэтому она прислонилась к экрану и приказала Вэньцин подготовить горячую ванну.

Когда это было сделано, Чу Лянь вошла в ароматную, дымящуюся баню и облегченно вздохнула. Сила медленно возвращалась к ее конечностям. Когда она вспомнила, что только что сделала с Хэ Чанди в постели, яростный румянец снова ожил на ее щеках.

Она прикрыла свои горящие щеки руками и пропиталась ванной в рассеянном оцепенении, пока за ней не раздался звук шагов.

В тот момент, когда она обернулась, ее встретил мрачно выглядящий Хэ Санланг. Ее муж снял ночной халат и случайно отбросил его в сторону, прежде чем войти прямо в ванну.

У нее не было времени, чтобы ответить, когда Чанди уже был в ванной с ней. С другой тягой его длинные руки уже обернулись в его обнаженные объятия.

Глаза Чу Лянь в шоке расширились. Ей потребовалось мгновение, чтобы снова найти в себе голос. «Хэ Чанди, что ты делаешь! Убирайся!»

Обычный холодный слой мороза вернулся к красивому лицу Хэ Санланга. Он зачерпнул теплую воду и вылил ее на гладкие плечи Чу Лянь, а затем внезапно наклонился, чтобы поцеловать ее мочку уха. Его глубокий хриплый голос раздался в ванной. «Что я делаю? Я просто принимаю ванну!»

Чу Лянь увидела, что его руки начали блуждать, поэтому начала бороться. Уровень воды в бане уменьшался, и вода брызгала по всей ванной.

В конце концов, они не смогли закончить принимать ванну, так как половина воды в ванне пролилась...

Чу Лянь издала пронзительный крик, когда ее возвращал на кровать Хэ Чанди.

Кажется, Санланг пытался доказать свою доблесть, когда он вошел в нее снова, игнорируя просьбы Чу Лянь о пощаде. Наконец, ему удалось продержаться дольше, чем в их первую поспешную связь...

Ближе к концу у Чу Лянь даже не хватало сил поднять палец. В тот момент, когда Хэ Чанди закончил, она сразу задремала от усталости.

Хэ Чанди был покрыт бусинами пота, но его настроение было самым лучшим, чем когда-либо еще.

Он встал и пошел в ванную, чтобы помыться. Когда он закончил, нашел носовой платок и окунул его в теплую воду, чтобы омыть тело Чу Лянь.

Когда он закончил омовение своей жены и понял, что красные следы были оставлены по всей ее белоснежной коже от чрезмерного использования им силы, в нем возникло чувство вины.

Он помог Чу Лянь облачиться в чистый набор ночной одежды и мягко накормил ее несколькими ложками теплой медовой воды, стоящей на боковом столике. Наконец, он сменил простыни, прежде чем осторожно откинуть ее на кровать и прижаться рядом с ней, пристально глядя на ее незащитное спящее лицо.

Снаружи, в крыле слуги, Сиянь жалела свою хозяйку.

Она знала, что Чу Лянь не закончила свой брак с Хэ Чанди в брачную ночь и что это была первая их ночь вместе.

Даже в начале, когда в спальне не было большого движения, она все еще была очень обеспокоена.

Позже, после того, как Вэньцин занялась приготовлением горячей ванны, звуки и движения, исходящие изнутри, были еще громче, чем раньше.

Она даже слышала мягкие крики своей молодой мадам.

Чу Лянь никогда раньше не плакала перед своими слугами. Сиянь была вне себя от беспокойства, опасаясь, что Третий молодой мастер злоупотребляет ее хозяйкой.

Раньше, когда ей было скучно, она слушала сплетни старших слуг. Слуги говорили о том, что ее муж был оскорблен другой служанкой, тогда он избивал ее до тех пор, пока она не заплакала и не запросила пощады.

Чем больше она думала об этом, тем больше она беспокоилась, пока не смогла больше выдержать. Сиянь резко встала и сказала: «Я должна пойти проведать Третью Молодую Мадам! Я не позволю никому запугивать Третью Молодую Мадам, даже если это Третий Молодой Мастер!»

Вэньцин была встревожена заявлением Сиянь. Как она могла позволить Сиянь войти в спальню?

Если бы они вошли в спальню в это время, их жизнь, скорее всего, была бы закончена.

Она практиковала боевые искусства, поэтому ее слух был более острым, чем у Сиянь.

Кроме того, старшая служанка Чжун специально обучила их птицам и пчелам, поэтому она была гораздо более осведомлена, чем Сиянь по этим вопросам.

Ей было непросто объяснить это открыто. Однако она понимала, что женщинам всегда было трудно в первый раз. Хотя она чувствовала и Третью молодую мадам, она больше боялась за Третьего Молодого Мастера.

Они были просто слугами, поэтому было бы лучше, если бы они не мешали деятельности их хозяев.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/384955>